

Цена российского чиновника

В конце января - начале февраля Правительством будет рассмотрен проект постановления "Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства и федеральных органов исполнительной власти". По замыслу, этот документ должен обеспечить более широкую гласность в деятельности ведомств. Почему это так важно?

И что грозит обществу, если труд столоначальника не будет публичным? Корреспондент "РГ" попросил ответить на эти вопросы президента фонда ИНДЕМ (информатика для демократии) Георгия САТАРОВА.

- Георгий Александрович, в недавнем интервью "РГ" заместитель главы Минэкономразвития Михаил Дмитриев сообщил, что ведется разработка закона об информации, который сделает госслужбу прозрачной...

- Непрозрачность гос службы, ее закрытость - одно из условий для появления коррупции. Законопроект о праве граждан на информацию подготовлен. При этом свой закон об информации принят в Калининградской области, еще несколько регионов его разрабатывают и хотят принять.

- Кстати, как будет учитывать региональные особенности мздоимства закон о противодействии коррупции, который принят в первом чтении Госдумой в конце прошлого года?

- Вообще-то к этому закону я отношусь скептически. Во-первых, я считаю, что отдельно взятый закон не в состоянии изменить ситуацию. Только при комплексной антикоррупционной политике и стратегии Правительства в международной, экономической, социальной сферах масштабы коррупции могут снизиться. Во-вторых, мне непонятно, почему Госдума выбрала между двумя вариантами законопроекта самый слабый и наиболее бесполезный. Потом известные примеры резкого снижения коррупции в той или иной стране сопряжены с деятельностью специализированного органа с широкими полномочиями. Вроде бы разработчики законопроекта предусмотрели возможность появления такой службы, однако по полномочиям она абсолютно беспомощная.

- Насколько верно утверждение, что размер жалованья чиновников не влияет на масштабы коррупции в госслужбе?

- На самом деле маленькая зарплата - одна из причин коррупции. Если должностное лицо, а это тот, кто от имени государства оказывает услуги - чиновники, учителя, медицинские работники, - получает мало, вероятность того, что он пойдет на коррупционный сговор, гораздо выше. Более того, взяточник будет находить оправдание себе. Маленькая зарплата дает возможность и обществу оправдывать коррупцию или как минимум относиться к ней спокойнее. Граждане, давая взятку врачу или медсестре, верят, что таким образом они помогают им выживать. Они считают: "Он такой же нищий, как и я".

Наши исследования показывают, что повышение зарплаты напрямую не влияет на масштабы коррупции. Наивны рассуждения типа: "Вот он сейчас получает много, потому ни за что взятку брать не будет". Это не так. Повышение зарплаты влияет на коррупцию косвенно. Прямую роль в "деле мздоимства" играют безответственность и безнаказанность. Если помимо повышения зарплаты принимается целый комплекс мер, в результате которых решения чиновников становятся "прозрачными", если граждане начнут осознавать, что они через свои налоги платят чиновникам достойную зарплату, то они совершенно по-другому станут относиться к тому, что с них вымогают еще и взятку: "Э, нет, дорогой! Я тебе и так заплатил. Изволь пахать на меня, ты на меня работаешь!"

- Известно, что сегодня жалованье госслужащего среднего ранга колеблется между 200 и 300 долларов. Судя по данным вашего последнего исследования, госслужащие хотят получать 600 - 800 долларов. Это много или мало?

- Честно говоря, маловато. Наши чиновники довольно скромны. Мы опрашивали работников восьми ведомств, в которых работают люди разного возраста и образования. У них разная нагрузка, ответственность и

возможность получать взятки. И что любопытно. Несмотря на эти различия, они тем не менее указывают примерно одинаковую сумму справедливой, на их взгляд, зарплаты.

- В таком случае сколько стоит, на ваш взгляд, труд российского госслужащего?

- Я бы поставил вопрос иначе: "Как и за что платить чиновникам?" В некоторых странах существует система бонусов. Особенно это касается чиновников высшего уровня. Если есть экономический рост в стране, то они помимо своей зарплаты получают доплату, и очень существенную. Но при этом статистический орган, который считает этот рост, не подчиняется Правительству. Жалованье госслужащих может и должно выплачиваться от результатов труда. Но беда в том, что наши ведомства до сих пор хотят только контролировать и лицензировать. Ребята, это не ваша задача. Вы должны думать и создавать благоприятные условия в той отрасли хозяйства, которое курируете: если это Минэкономразвития - то для экономики, если Комитет по рыболовству - то для рыбного хозяйства. "Не управлять, а создавать" - вот девиз госслужбы. Другой большой вопрос: "А как люди попадают в госслужбу, от чего зависит их продвижение?" Если бюрократия представлена сама себе, коррупция будет расти. Не случайно в государствах, таких как Голландия, предпринимаются постоянные и колоссальные усилия для того, чтобы коррупция не росла. К примеру, проводят ротацию чиновников, нельзя, чтобы столоначальник долго "сидел" на одном месте.

- А может ли снизить коррупцию, на ваш взгляд, конкурсное замещение вакантных должностей?

- Это вещь полезная. Но здесь тоже нельзя увлекаться. Да, сейчас во всем мире продвигается контрактная система. При этом оговаривается, за какую работу человек станет отвечать и получать зарплату. И в этом польза контракта. Но должна быть еще часть высшей бюрократии, которая работает не по контракту. Это так называемые политические назначенцы. И здесь своя специфическая система контроля. В США ее реализует парламент.

- Судя по данным, которыми оперирует Центр антикоррупционных исследований, каждый второй у нас замешан во мздоимстве. Это нормально?

- Конечно, ненормально. Хотя Россия не является рекордсменом, но она в числе лидеров по коррупции. Ее большой масштаб угнетающе действует на экономику и в конечном итоге приводит к бедности. Коррупция - это синоним бедности, и я на этом настаиваю. Если сравнить объемы коррупции в разных странах и уровень ВВП на душу, то легко увидеть, как тесно эти характеристики взаимосвязаны.

- А как можно сопоставить обороты теневой экономики с масштабами коррупции?

- Прямо пропорционально.

- В таком случае поясните, кому верить? Правоохранительные органы утверждают, что у нас не менее 40 процентов денежной наличности находится в теневом обороте, а налоговики - не больше 20 процентов.

- Взятки, как известно, выплачиваются с теневого оборота. Поэтому можно поступить следующим образом. Вы прикидываете, сколько в год бизнес выплачивает в виде взяток, и рассматриваете это как некий налог с теневого оборота. Мы делали такие прикидки и приходили к объемам теневого оборота, которыми оперируют правоохранительные органы.

- Тем не менее очень часто приходится слышать утверждение о том, что коррупция вовсе не зло, а благо. При этом, кстати, эту позицию аргументируют вашей уже ставшей крылатой фразой: "Коррупция спасла образование". Что имелось в виду?

- Коррупция - это такой социальный феномен, который, как паразит, поселяется в здоровом организме. Да, она на первом этапе помогла образованию выжить, сохраниться. Возьмите зарплату доцента российского вуза и задайтесь вопросом: "Остался бы он работать в вузе, остался бы он вообще в России, если бы он получал только свою зарплату?" Ответ тривиален: "Нет". Теперь представьте себе, что мы неким хирургическим методом отрезали коррупцию от доцентов, профессоров, преподавателей. Они тут же просто разбегутся, и некому будет учить. Получается, что коррупция помогает сохранять институт высшего образования. Но, привившись и пустив глубокие корни, она изменяет социальные функции образования. Во-первых, абитуриенты становятся студентами не потому, что они талантливые, а потому, что заплатили. Во-вторых, они получают диплом не потому, что усвоили курс, а потому, что заплатили за оценки. Выпускники вузов, по сути, готовые коррупционеры. И став государственными служащими, они любые проблемы решают с помощью взяток.

- Не отсюда ли растут ноги упорно циркулирующих слухов о том, что мало-мальски приличная должность в федеральном ведомстве стоит денег?

- Я знаю свидетельства о конкретных случаях покупки должностей не только в исполнительной власти, но и в законодательной. Мы прекрасно знаем, что платят за места в списках при выборах в Госдуму. Однако это вовсе не значит, что все депутаты заплатили за свои места.

- На одной из пресс-конференций глава Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг господин Костиков назвал махровыми коррупционерами журналистов и тех, чей бизнес связан с госзаказами. Он считает, что нужно принимать отдельный закон, ужесточающий ответственность за утечку инсайдерской - закрытой информации. Вы согласны с этой точкой зрения?

- Да. Большинство крупных коррупционных скандалов на Западе связаны с госзаказами, к примеру, на поставку вооружения, на строительство дорог. Когда в Италии была реализована колossalная программа по ограничению коррупции при госзаказах на строительство дорог, то их стоимость снизилась на 30 процентов. Что касается журналистов, у меня нет точных данных. Но то, что существуют заказные статьи, это бесспорно, и это коррупция по самому точному научному ее определению. По инсайдерской информации бессмысленно принимать отдельный закон. Антикоррупционные меры должны пронизывать все законодательство. По госзакупкам какие-то шаги Правительством уже предпринимаются, однако пока эффект маленький. Вероятно, есть смысл перенять опыт некоторых наших соседей, которые включают в состав конкурсных комиссий представителей от общественных организаций. Их задача - наблюдать за процедурами, чтобы они были точными и прозрачными.

- И какой ваш прогноз?

- Если государство постоянно и целенаправленно не станет заниматься ограничением коррупции, она, предоставленная сама себе, станет только расти. Что сегодня и происходит. А это значит, что экономика страны рано или поздно окажется на пороге стагнации, а общество - понимания, что необходимы кардинальные изменения.

Автор: Артур Скальский © Российская газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ

2455 10.01.2003, 00:00

URL: <https://babr24.com/?ADE=5347> Bytes: 10370 / 10240 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [VKонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)